

ГОРЬКО, НО СПРАВЕДЛИВО

НЕДАВНО ко
мне по з во-

ОТВЕТ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР М. ЖАРОВА СВОЕМУ ДРУГУ

нил давнишний знакомый. Большой театрал и любитель кинематографа, он после приветствия дружески сказал:

— Не хочу огорчать тебя, Михаил Иванович, но «правда-мать мне дороже». На днях видел на просмотре «Млечный путь» — фильм с твоим участием. Не могу сказать, что фильм меня потряс. И как тебя угораздило сниматься в такой кинокартине? Ведь и роль плохая, и делать тебе в картине нечего. Удивляюсь, зачем ты согласился сниматься в таком фильме?

Этот звонок доброго знакомого сильно огорчил меня. Ведь куда приятнее слушать похвалу. Я много передумал, многое взвесил и вот после долгих колебаний решил написать в газету своеобразный ответ своему другу, а через него и многим тысячам зрителей о том, почему же все-таки я участвовал в этом фильме.

Дело было так. Зимой прошлого года в Москву приехал режиссер Киевской студии художественных фильмов И. Шмарук. Он привез сценарий фильма «Млечный путь» писателя В. Закруткина. В кино я давно не снимался, стеснялся по этой любимой работе. Ведь каждый актер театра и кино, как балерина и музыкант, должны ежедневно тренироваться, работать над собой, играть на сцене, перед объективом киноаппарата. Душа требует такой работы. Режиссер, вручая мне экземпляр сценария, сказал:

— Конечно, это сценарий не из лучших. Но мы с вами «догоним» его в процессе съемок. Почитайте, Михаил Иванович, я думаю, что фильм получится...

Я внимательно прочитал сценарий, затем отложил его и снова прочитал. Скажу прямо, сценарий мне не очень понравился. Из маленького рассказа В. Закруткин решил сделать большое драматургическое произведение, но этого не получилось. Материала, отпущенного писателем для рассказа, не хватило для сценария. Диалоги действующих лиц получились вялые, прямолинейные. Хорошенько взвесив все эти «качества» сценария, я твердо решил отказаться от съемок.

Режиссер И. Шмарук, узнав об этом, убедил меня, что в режиссерской разработке сценарий будет улучшен, он получит большую драматическую стройность и динамичность, хороший лирический подтекст, что оператор снимет фильм по-новому, интересно и оригинально. Режиссер сказал, что этот сценарий не хуже и не лучше многих других произведений, в большом количестве выпускаемых нашими национальными студиями, «Ленфильмом» и даже «Мосфильмом».

— Вы, Михаил Иванович, будете участвовать с Аллой Ларионовой, Николаем Рыбниковым. Зрители вас всех так любят! Соглашайтесь, право дело, соглашайтесь! Уверен, соединенными усилиями всего коллектива сделаем хороший фильм...

И вот я, забыв о требовательности, о своей художественной совести и взыскательности, забыв об ответст-

венности перед зрителями, согласился сниматься в «Млечном пути».

Что ж, думал я, а ведь действительно, может быть, и удастся вдохнуть подлинную жизнь в эти схематичные образы, может быть, в ансамбле с Ларионовой и Рыбниковым, вместе с режиссером и композитором мы сумеем преодолеть недостатки, заложенные в сценарии, и создадим хороший фильм.

Но из плохого сценария сделать хороший фильм так и не удалось. Теперь, когда я увидел этот фильм на экране, я понял, что совершил большую ошибку и не оправдал доверия зрителей. Неприкаянным хожу я по экрану, говорю прописные истины, мне нечего играть, я не могу опереться на хороший, насыщенный мыслью текст. Я полностью несу творческую ответственность за участие в плохом фильме.

А ведь так хочется сняться в настоящем, хорошем фильме! Очень часто во время гастролей по стране зрители спрашивают меня, в каком комедийном фильме я собираюсь сниматься, почему на экранах давно не было кинокартин с моим участием. И я просто не знаю, что мне ответить на эти вопросы.

Летом этого года я был на гастролях в Кузбассе, в городе Сталинске. На крупном металлургическом комбинате после концерта рабочие поднесли мне большую, художественно выполненную палехскую шкатулку в серебряной оправе.

— Это за вашу работу в кино, за созданные вами комедийные образы, так любимые советскими зрителями, — сказал молодой рабочий. — Мы хотели бы знать, в каком комедийном фильме увидим вас, Михаил Иванович?

Подарок металлургов растрогал меня. Но что я мог ответить? Мне неловко было говорить, что наши писатели-комедиографы пишут очень мало комедийных сценариев, а студии выпускают лишь три-четыре комедии в год.

Не в порядке упрека я хочу обратиться к писателям и кинодраматургам:

— Почему вы не создаете хороших сценариев комедийных фильмов? Ведь очень многие актеры, которых знают и любят советские зрители, годами сидят без дела и, подобно мне, порой соглашаются сниматься в чем угодно, лишь бы заниматься своим любимым делом.

Мне хочется обратиться и к нашему уважаемому кинорежиссеру И. А. Пырьеву, являющемуся пред-

седателем оргкомитета Союза работников кинематографии:

— Недавно, в бытность вашу директором киностудии «Мосфильм», вы создали специальное объединение, которое должно было ставить комедийные и музыкальные фильмы, работая с комедиографами-писателями, режиссерами, актерами. Сколько комедий вообще создается на наших киностудиях? Обсуждали ли вы у себя в оргкомитете проблему комедийных кинокартин?

В наше время, время великих свершений, как никогда, велика ответственность деятелей советского искусства перед народом. Надо, чтобы мы искренне высказывали друг другу всю правду о произведениях, надо, чтобы мы, работники искусства, были бы более взыскательны к своему творчеству.

Пора нам еще более активными, соединенными усилиями преградить путь серятыне, в том числе и посредственным фильмам. Режиссеры, артисты, снимающиеся в фильмах, работники сценарных отделов, которые принимают и утверждают сценарий, — все мы должны с большей ответственностью относиться к своей работе. И здесь речь идет не об одном фильме «Млечный путь». Я хочу, чтобы меня правильно поняли все мои товарищи по искусству, все мои друзья по съемочной группе, которая с волнением создавала эту кинокартину. Речь идет о большом и принципиальном разговоре, очень важном для дальнейшего развития нашего искусства, работе в котором мы посвятили свои жизни.

Может быть, я слишком резок в оценке «Млечного пути». Дело не только в этом фильме. Его увидят зрители и тоже выскажут свое отношение к картине. Дело в том, что мастера искусства в обоюдостром споре должны стремиться к тому, чтобы советский народ был доволен результатами нашей работы.

Мои дорогие друзья артисты, будем отказываться сниматься в плохих, посредственных и скучных фильмах. Быть может, это побудит писателей к настоящему творчеству, а дирекции киностудий более активно, с творческой страстью, взволнованностью и ответственностью станут заказывать и принимать лишь хорошие сценарии и делать все, чтобы на экраны советских кинотеатров наряду с историческими фильмами, кинокартинами самых разнообразных жанров выходило бы все больше и больше настоящих смешных, веселых и увлекательных комедий, в которых зрители видели бы своих любимых актеров.